

Агибалова Е. Н.

ФУНКЦИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/115.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 255-257. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Раздел III Юриспруденция и методика ее преподавания

ФУНКЦИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

Агибалова Е. Н.

Волгоградская академия государственной службы

Основная функция деликтного обязательства – компенсационная (восстановительная), поскольку оно направлено на восстановление имущественного положения потерпевшего, существовавшего до правонарушения. Существование у института внедоговорных обязательств восстановительной функции не вызывает сомнения [18, с. 67; 27, с. 8, 11-12; 25, с. 5; 12, с. 30; 23, с. 11; 9, с. 113]. Более того, в цивилистической литературе справедливо подчеркивается, что внедоговорные обязательства представляют собой «специальные институты, направленные на возмещение (компенсацию) вреда» [28, с. 8]. Как убедительно заметил А. Я. Рыженков, «во внедоговорных обязательствах компенсационная функция получила... «классическое» воплощение, проявляясь в «чистом», без осложнений, виде» [18, с. 67].

Вторая функция – воспитательно-предупредительная. Установленная законом обязанность правонарушителя возместить вред, причиненный им, воспитывает у граждан чувство неприкосновенности собственности, жизни, здоровья людей, побуждает соблюдать в обществе законность и правопорядок. Серьезное воспитательное воздействие деликтные обязательства оказывают и на потенциальных правонарушителей, способствуя недопущению злоупотребления правом.

Вместе с тем, в литературе нет единства мнений относительно видов функций, выполняемых гражданско-правовой ответственностью, и их соотношения. А. М. Белякова, например, указывает на компенсационную и превентивную или воспитательно-предупредительную функции [3, с. 12]. О. Э. Лейст пишет о компенсационной и предупредительной (сигнализационной) функциях. По его мнению, именно через сигнализационную функцию, по существу, и реализуется тот «заряд порицания», который содержится в каждой санкции [10, с. 166; 2, с. 21]. В. Л. Слесарев называет стимулирующую, компенсационную, штрафную, сигнализационную функции [19, с. 99]. Н. С. Малеин считает, что ответственность выполняет восстановительную (компенсационную) и предупредительную функцию [14, с. 164]. Автор поясняет, что компенсационная функция гражданско-правовой ответственности отчетливее проявляется при установлении ее за деликт. Вместе с тем он пишет, что «...и в этих обязательствах не менее важное значение имеет предупредительная функция, так как задача правовых норм состоит не только в материальном обеспечении потерпевших, но и в предупреждении несчастных случаев» [13, с. 38].

В. Т. Смирнов писал: «Обеспечивая устранение имущественных последствий правонарушения, обязательства, возникающие из причинения вреда, тем самым выполняют восстановительную функцию. Вместе с тем нормы, регулирующие эти обязательства, выполняют задачу общей и специальной превенции (предупреждения), что составляет содержание другой – воспитательной функции этих обязательств» [21, с. 13; 22, с. 13].

Следует отметить, что отечественные цивилисты советского периода, как правило, писали отдельно о функциях воспитательной и превентивной, делая упор на первой [27, с. 8-10; 7, с. 15, 27; 8, с. 442; 6, с. 433; 1, с. 12, 16; 16, с. 306]. В работах некоторых зарубежных юристов (Ш. Лубы, Д. Эрши) [30; 31], напротив, на первый план выдвигалась превенция, и относительно меньше внимания уделялось воспитательной функции. Однако разделение этих двух функций вызывает возражения, поскольку они остаются в неразрывной связи, а это, по нашему мнению, дает право говорить о предупредительно-воспитательной (или превентивной) функции гражданской ответственности как самостоятельном направлении ее социально-экономического воздействия. Воспитание граждан в духе бережного отношения к чужому и своему имуществу является необходимым условием превенции.

Вместе с тем, мы считаем не обоснованным самостоятельное выделение сигнализационной и стимулирующей функций как это делают О. Э. Лейст и В. Л. Слесарев. По справедливому замечанию И. Н. Петрова, «сигнализация не является целью, назначением ответственности» [17, с. 64]. Названные функции не имеют иного содержания, кроме как воспитания и предупреждения [3, с. 15].

Наряду с этим, в юридической литературе вопрос о соотношении между функциями гражданско-правовой ответственности не всегда имел единообразное решение, согласно которому основной признается восстановительная (компенсационная) функция. В советский период отдельные авторы (Е. А. Суханов, Р. О. Халфина, В. Варкалло и др.) определяющее значение придавали воспитательной функции. Так, Е. А. Суханов в одной из своих работ высказал мнение, что именно предупредительно-воспитательной функции гражданско-правовой ответственности должно принадлежать первое место в... праве, а рассмотрение имущественной ответственности в рамках обязательственного права как компенсационной далеко не бесспорно [24, с. 49].

В. Варкалло считает, что «особое значение следует придавать превентивной функции или, выражаясь точнее, воспитательно-превентивной функции гражданской ответственности» [4, с. 50-51].

Основоположником исследования превентивной функции гражданско-правовой ответственности можно признать Л. Петражицкого [4, с. 33-34]. Возмещение вреда Л. Петражицкий считал с позиций национальной экономики явлением отрицательным. По его мнению, социально-экономическая ценность возмещения вреда заключается «не в том, что после возмещения ущерба в имуществе одного лица право заботится о причинении вреда имуществу другого лица», т. е. имуществу лица, ответственного за вред, «но в превенции» [33, с. 292].

Против недооценки превентивной функции активно боролся известный венгерский ученый Г. Мартон, пропагандирующий перестройку гражданской ответственности на основе теории так называемой общей превенции [32, р. 344-363, 401].

Ряд авторов (Б. С. Антимонов, С. Н. Братусь, В. Т. Смирнов, А. А. Собчак, В. А. Тархов, М. Я. Шиминова) подчеркивали компенсационную функцию гражданско-правовой ответственности, не умаляя при этом ее превентивной, воспитательной роли. В. Т. Смирнов, в частности, пишет: «Основной целью института возмещения вреда является не наказание правонарушителя, а, прежде всего восстановление нарушенного права потерпевшего за счет причинителя...» [20, с. 5]. И далее: «Однако нельзя сводить все значение названного института к задаче ликвидации имущественных последствий..., к задаче возмещения уже возникшего ущерба, то есть обращать его острие только в прошлое. Сводить значение института возмещения вреда лишь к восстановительной функции – значит упрощать, принижать роль деликтной ответственности в целом. Его значение выходит далеко за пределы восстановительной задачи и преследует гораздо более широкую цель – предупредить самую возможность появлению вредоносных фактов» [20: 10-11].

В. А. Тархов указывает, что «гражданско-правовая ответственность – это, главным образом, имущественная ответственность, имеющая своей целью одновременно и воспитание, и имущественное возмещение» [26: 30].

По справедливому замечанию В. Маслова «нельзя... сводить институт возмещения внедоговорного вреда только к функции восстановления нарушенных прав и интересов участников гражданского оборота. Он имеет и воспитательное, предупредительное значение. Он направлен на воспитание уважения к чужим правам и интересам, бережного отношения к ним. Угроза возмещения причиненного вреда является серьезным материальным стимулом для воздержания от правонарушений. Тем самым этот институт направлен на предотвращение в будущем проявления случаев неправомерного причинения вреда» [15: 8].

Мысль о сочетании компенсационной и воспитательной функций предельно четко была выражена и Б. С. Антимоновым, полагавшим, что «институт ответственности за гражданские правонарушения ни в целом, ни в отдельных частях ... нельзя обращать в прошлое, сводить только к возмещению возникшего вреда. Этот институт есть ... институт права, целеустремленно направленный на уменьшение случаев гражданских правонарушений, а, в конечном счете, на полную их ликвидацию» [1: 8; 29: 66].

А. М. Белякова отмечала, что взаимодействие компенсационной и предупредительно-воспитательной функций «приводит к тому, что в отдельных ситуациях определяющее значение может иметь превентивно-воспитательная функция. Например, в сфере договорных отношений неустойка взыскивается и при отсутствии убытков у кредитора. В этом случае первостепенное значение приобретает предупредительно-воспитательная направленность ответственности. В области деликтов задача состоит, прежде всего, в компенсации вреда потерпевшему. Следовательно, компенсационная функция ответственности выдвигается в этом случае на первый план» [3: 16].

Как нам представляется, целевое назначение обязательств вследствие причинения вреда, прежде всего, состоит в том, чтобы устранить имущественные последствия правонарушения за счет причинителя вреда. Обеспечивая устранение имущественных последствий правонарушения, обязательства, возникающие из причинения вреда (как вид гражданско-правовой ответственности), тем самым выполняют свою основную, главную функцию – восстановительную (компенсационную). Такая точка зрения преобладает и в современной литературе [5: 432].

Вместе с тем, в учебной литературе, как современного периода, так и прошлых лет, как правило, упоминаются две охарактеризованные нами функции обязательств вследствие причинения вреда (гражданско-правовой ответственности): восстановительная (компенсационная) и воспитательно-предупредительная (превентивная). Однако в юридической литературе на этот счет имеются и другие точки зрения. Так, Н. С. Малеин считает, что ответственность выполняет наряду с восстановительной (компенсационной) и предупредительной функциями также репрессивную функцию, поскольку правонарушитель терпит невыгодные материальные последствия своего виновного поведения [14: 164].

В. Варкалло исходит из того, что ответственность по возмещению вреда выполняет три функции: 1) карательную (наказательную), 2) превентивно-воспитательную, 3) компенсационную [4: 27, 29]. Автор отмечал, что «целью нормы, возлагающей на причинителя вреда обязанность его исправления, не является наказание причинителя. Поскольку, однако, выплата возмещения вызывает известный ущерб в имуществе причинителя, то исполнение обязанности по возмещению вреда означает для причинителя определенную неприятность. Таким образом, делает вывод автор, результатом действий правил о возмещении вреда, кроме компенсации, является также имущественное наказание. ...В такого рода случаях наказание и даже сознание, что существует возможность его применения, действуют профилактически. В гражданском праве имущественное наказание... есть предпосылка частной и общей превенции...» [4: 106-107].

Данная точка зрения не получила распространения в современной юридической литературе. Так, К. С. Лиховидов, рассуждая об актуальных проблемах теории юридической ответственности, к юридической ответственности, имеющей карательный или штрафной характер, относит уголовную, административную, дисциплинарную ответственность, а гражданско-правовую ответственность относит исключительно к отношениям ответственности возмездительного (правовосстановительного) характера [11: 11].

В этой связи необходимо обратить внимание на действующее гражданское законодательство. По общему правилу, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу

юридического лица, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. Вместе с тем, в отдельных случаях законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить компенсацию сверх возмещения вреда (п. 1 ст. 1064, ст. 1085 и др. Гражданского кодекса РФ). Наложение дополнительного обременения является своего рода наказанием для причинителя вреда. Изложенный довод, как нам представляется, достаточно убедителен для того, чтобы согласиться с мнением Н. С. Малеина и польского профессора В. Варкалло, что обязательства вследствие причинения вреда присуща и третья функция – карательная (наказательная, репрессивная). Карательная и компенсационная функции гражданской ответственности реализуются только в тех пределах, в которых они действительно были применены. Превентивная функция существует независимо от реализации ответственности. Превентивное воздействие оказывает сам факт установления ответственности за определенное поведение, сама возможность ее применения [4: 38; 7: 9-10, 17-18].

Изложенный анализ взглядов на функции деликтных обязательств, их содержание и соотношение приводит к выводу, что обязательства вследствие причинения вреда, как вид гражданско-правовой ответственности, выполняют три функции: 1) компенсационную (или восстановительную), 2) предупредительно-воспитательную (или превентивную), 3) карательную (или наказательную, репрессивную). Основной среди них является компенсационная (или восстановительная) функция.

Список использованной литературы

1. Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. – М., 1952.
2. Антимонов Б. С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. – М., 1962.
3. Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда (теория и практика). – М.: Изд-во Московского университета, 1986.
4. Варкалло В. Об ответственности по гражданскому праву. – М., 1978.
5. Гражданское право: В 2 т. Том I: Учебник / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 2000.
6. Грибанов В. П. В коллективной работе: Советское гражданское право. Том I. – М., 1959.
7. Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л., 1955.
8. Иоффе О. С. Советское гражданское право. – Л., 1958.
9. Калмыков Ю. Х. Имущественные права советских граждан. – Саратов, 1979.
10. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). – М.: Изд-во МГУ, 1981.
11. Лиховидов К. С. Актуальные проблемы теории юридической ответственности // Юрист. – 2002. - № 3. – С. 11.
12. Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. – М., 1965.
13. Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. – М., 1968.
14. Малеин Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР. – М., 1981.
15. Маслов О. Обязательства из причинения вреда. – Харьков, 1961.
16. Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. – Киев, 1955.
17. Петров И. Н. Характерные черты гражданско-правовой ответственности // Ученые Записки ВНИИСЗ. Вып. 20. – М., 1970.
18. Рыженков А. Я. Компенсационная функция советского гражданского права. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983.
19. Слесарев В. Л. Объект и результат гражданского правонарушения. – Томск, 1980.
20. Смирнов В. Т. Гражданская ответственность государственных предприятий за причинение увечья или смерти работникам. – М., 1957. – С. 5.
21. Смирнов В. Т. Обязательства, возникающие из причинения вреда. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1973.
22. Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1983.
23. Стависский П. Р. Возмещение вреда при спасении социалистического имущества, жизни и здоровья граждан. – М., 1974.
24. Суханов Е. А. Превентивная функция имущественной ответственности // Советское государство и право. – 1982. - № 6. – С. 49.
25. Тархов В. А. Обязательства, возникающие из причинения вреда. – Саратов, 1957.
26. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973.
27. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. – М., 1951.
28. Шиминова М. Я. Компенсация вреда гражданам. Гражданско-правовое регулирование. – М., 1979.
29. Шиминова М. Я. Гражданско-правовые гарантии охраны здоровья и имущества граждан // Советское государство и право. – 1982. - № 12. – С. 66.
30. Eörsi G. Prevention und Verschulden. – Budapest, 1959.
31. Luby Š. Prevencia a zodpovednosť v občianskom práve. – Bratislava, 1958.
32. Marton G. Les fondements de la responsabilité civile, Révision de la doctrine, Essai d'un système unitaire. – Paris, 1938.
33. Petrażycki L. Wstęp do nauki polityki prawa. – Warszawa. – 1968.